

РАЗВИТИЕ ПЕНИТЕНЦИАРНОЙ СИСТЕМЫ УФИМСКОЙ ГУБЕРНИИ В ПОРЕФОРМЕННЫЙ ПЕРИОД

Рейнхардт Алина Ильгизовна

Аспирант, Уфимский государственный нефтяной
технический университет
itsmealinalina@gmail.com

THE DEVELOPMENT OF THE PENITENTIARY SYSTEM OF UFA GOVERNORATE IN THE REFORMATION PERIOD

A. Reinhardt

Summary: This article is dedicated to the history of the formation and development of the penitentiary system of Ufa Governorate from 1865 to 1917. It examines the key stages of the organization of places of detention, including the impact of the Russian Empire's reforms on the penal system. The conditions of prisoners, the organization of labor, medical care, and spiritual guidance are analyzed. The article also highlights the main issues of the governorate's prison system, such as underfunding, overcrowding, and corruption among prison wardens. Special attention is given to the activities of the Ufa Prison Guardianship Society, which played a significant role in improving the conditions of detainees.

Keywords: prison, prison reform, penitentiary system, Ufa Governorate, prisoners, guardianship.

Аннотация: Статья посвящена истории формирования и развития пенитенциарной системы Уфимской губернии в 1865–1917 гг. Рассматриваются ключевые этапы организации мест заключения, включая влияние реформ Российской империи на систему исполнения наказаний. Проанализированы условия содержания заключенных, организация труда, медицинского обслуживания и духовного попечения. В статье также приводятся основные проблемы губернской тюремной системы, такие как нехватка финансирования, переполненность тюрем и коррупция среди надзирателей. Особое внимание уделено деятельности Уфимского попечительного общества о тюрьмах, сыгравшего важную роль в улучшении условий содержания арестантов.

Ключевые слова: тюрьма, тюремная реформа, тюремная система, пенитенциарная система, Уфимская губерния, заключенные, попечительство.

Уфимская губерния была образована в ходе административных реформ Александра II – согласно Высочайшему указу от 5 мая 1865 года (утвержденному Сенатом 17 мая 1865 г.), из Оренбургской губернии были выделены две губернии: Уфимская (с центром в г. Уфе) и собственно Оренбургская [1]. К началу XX века Уфимская губерния включала 6 уездов: Уфимский, Белебеевский, Бирский, Златоустовский, Мензелинский, Стерлитамакский [1]. Ее территория исторически входила в состав Российской империи с середины XVI–XVIII вв., последовательно проходя этапы провинции, наместничества (Уфимское наместничество было учреждено в 1781 г.) и части Оренбургской губернии (с 1796 г.). Таким образом, к моменту образования самостоятельной губернии имелись предпосылки для формирования собственной административно-судебной и пенитенциарной инфраструктуры.

Актуальность исследования истории тюремной системы Уфимской губернии обусловлена недостаточной изученностью региональных пенитенциарных практик и необходимостью извлечения уроков из опыта дореволюционных реформ. Исторический опыт организации тюрем и общественного попечительства в губернии может быть полезен для современного понимания про-

блем уголовно-исполнительной системы.

Вхождение территории исторического Башкортостана в состав Российского государства привело к распространению уголовных законов и практик отбывания наказаний Российской империи. Еще в дореформенный период в крепостях и острогах края содержались преступники, однако вплоть до середины XIX века тюрьмы служили главным образом местом заключения под стражу до наказания. Середина XIX века ознаменовалась «великими реформами» Александра II, которые существенно повлияли на эволюцию системы наказаний. В 1864 г. была проведена судебная реформа, а правительство взяло курс на гуманизацию наказаний: вместо телесных взысканий все чаще применялось лишение свободы или ссылка. К 1870-м гг. стала очевидной необходимость унификации и улучшения аппарата управления тюрьмами.

В 1879 г. был принят закон «Об основных положениях, имеющих быть руководством при преобразовании тюремной части и при пересмотре Уложения о наказаниях», положивший начало тюремной реформе. Учреждение 27 февраля 1879 г. Главного тюремного управления (ГТУ) при МВД закрепило переход к централизованному руководству тюремной системой Российской империи

[3]. В компетенцию ГТУ вошли все местные тюремные ведомства, включая тюрьмы Уфимской губернии. Одновременно реформы Александра II способствовали развитию идей исправления осужденных: в российской пенитенциарной мысли обсуждалось внедрение прогрессивных по тем временам мер (например, одиночное содержание в тюрьмах, исправительные дома и т.п.) [4]. Таким образом, к началу 1880-х гг. пенитенциарная система Уфимской губернии развивалась под воздействием общегосударственных реформ, сочетая старые практики содержания под стражей с новыми подходами к управлению тюрьмами и обращению с заключенными.

На момент образования Уфимской губернии в 1865 г. на ее территории функционировало 6 тюремных учреждений, крупнейшим из которых являлся Уфимский тюремный замок. Состояние тюрем оставалось неудовлетворительным, как и условия содержания арестантов. Уфимская тюрьма частично размещалась в старом деревянном здании, требовавшем капитального ремонта. Финансирование тюрем было довольно ограниченным, зачастую средств от государства хватало только на предотвращение полного разрушения зданий. Согласно архивным данным, после образования губернии Уфимский губернский попечительный комитет о тюрьмах выделил средства на ремонт тюрьмы в Уфе [5].

В большинстве уездных тюрем здания также были ветхими, многие из них деревянные и переоборудованные из старых острогов или других помещений. Это приводило к тяжелым бытовым условиям: заключенные страдали от скученности и антисанитарии. В первой половине XIX в. камеры зачастую были переполнены, арестанты не разделялись по полу и возрасту, а больные содержались вместе со здоровыми. Несмотря на постепенные ремонты и перестройки во второй половине XIX в., проблема переполненности сохранялась: вместимость тюрем сильно уступала количеству фактически содержащихся арестантов.

В тюрьмах Уфимской губернии также остро стояла проблема продовольственного обеспечения. В то время на продовольствие одного арестанта из казны отпускалось 7 копеек в день. Этих средств не хватало на полноценное питание, и заключенные зачастую голодали или жили подаванием. Ревизии нередко выявляли нецелевое использование даже тех небольших сумм, что выделялись на питание арестантов. Организация питания во многом перекладывалась на самих заключенных или благотворителей. Например, местные отделения Попечительного общества о тюрьмах старались организовать для арестантов «общий котел» – централизованное приготовление пищи. В Уфимской губернской тюрьме имелась столовая для раздачи пищи, тогда как в уездных тюрьмах из-за тесноты отдельные столовые помещения

отсутствовали, и арестантам приходилось принимать пищу в камерах. В 1880-х гг. тюремное ведомство ввело также оплату труда заключенных, занятых на хозяйственных работах, что позволило некоторым арестантам улучшать свой паек на заработанные деньги.

Медицинское обслуживание заключенных в пореформенный период было недостаточным. Штатного медицинского персонала в уездных тюрьмах долгое время не предусматривалось; лишь изредка арестантов осматривали городские врачи. В результате в тесных и грязных камерах вспыхивали эпидемии (тифа, оспы и др.), приводившие к высокой смертности.

Во второй половине XIX в. власти начали предпринимать шаги для улучшения санитарной обстановки: тюремные помещения дезинфицировались (насколько позволяли средства), для больных арестантов стали отводить отдельные камеры или флигели. В начале XX в. при крупных тюрьмах старались организовать тюремные лазареты; нередко для этого приходилось арендовать отдельные помещения, так как внутри тюрем не было свободного места под больницу. Тем не менее, вплоть до 1917 г. медицинская помощь заключенным оставалась формальной; лекарств и инвентаря не хватало, высока была скученность больных.

Трудовая деятельность заключенных во второй половине XIX – начале XX вв. эволюционировала от эпизодических работ к более организованным формам. В 1850-1860-х гг. применение труда арестантов носило ограниченный характер: не во всех тюрьмах имелись мастерские или оборудование, и поэтому арестанты чаще бездействовали либо привлекались лишь к уборке тюрьмы. После проведения реформ труд стали чаще использовать как средство исправления и снижения бюджетных расходов. В Уфимской губернии арестанты занимались, в частности, сельскохозяйственными работами (выращивание овощей на тюремных участках, рубка дров, уборка урожая по найму), ремесленным производством для собственных нужд тюрьмы (шитье одежды, обуви) и мелкими подрядными работами вне тюрьмы под конвоем. Исправно работавшим арестантам полагалось небольшое вознаграждение (частью деньгами на лицевой счет, частью улучшенным питанием). Это стимулировало труд и давало навыки для последующей жизни на свободе. К началу XX века при некоторых тюрьмах действовали мастерские (например, столярная или сапожная в Уфимской тюрьме), хотя их продукция покрывала лишь нужды ведомства и не имела коммерческого сбыта.

В пенитенциарной системе Российской империи значительное внимание уделялось религиозно-нравственному влиянию на арестантов. В тюрьмах Уфимской

губернии постепенно учреждались домовые церкви и молитвенные комнаты. Если в 1860-х гг. богослужения для заключенных совершались священниками приходских церквей эпизодически, то к 1880-1900-х гг. при крупнейших тюрьмах появились постоянные церковные помещения. Это стало возможным благодаря совместным усилиям государства, тюремного ведомства и Попечительного общества о тюрьмах. Примером может служить строительство домовой церкви при Мензелинском тюремном замке. В 1892 г. Мензелинский городской глава обратился к губернатору с инициативой устроить в тюрьме церковь; на собранные средства планировалось переоборудовать под храм одно из тюремных помещений. Главное тюремное управление одобрило проект, губернские инженеры подготовили чертежи и смету. К 1896 г. в Мензелинской тюрьме была обустроена церковь с иконостасом [6]. Священнослужители регулярно посещали заключенных, проводили службы и духовные беседы, что рассматривалось властью как средство исправления нравов.

Важную роль в улучшении условий содержания заключенных под стражей играл Уфимский губернский попечительный комитет о тюрьмах, представлявший отделение Попечительного о тюрьмах общества, основанного в 1819 г. [2]. Возглавлял комитет губернатор или вице-губернатор, а в его состав входили представители «благородного, духовного, купеческого званий» [2]. Попечительное общество на добровольные пожертвования формировало особый капитал, из которого финансировались различные нужды тюрем, не покрываемые казной. Как упоминалось ранее, комитет оплачивал мелкий ремонт зданий, устройство камер (например, благоустройство помещений под карцеры и лазареты), организовывал питание беднейших арестантов. По свидетельству документов, именно комитет ходатайствовал об обустройстве помещений для свиданий заключенных с родными, о расширении камер, отоплении и прочих бытовых улучшениях. При попечительстве состояли тюремные посетители (обычно из местного духовенства или благотворителей), которые инспектировали тюрьмы, выслушивали жалобы арестантов и заботились о снабжении их одеждой, книгами, организацией обучения грамоте. Попечительное общество о тюрьмах в губернии также занималось опекой освобожденных: выдачей небольших пособий «на дорогу», предоставлением приюта в помещениях при тюрьмах на первые дни после выхода и содействием в трудоустройстве. Финансирование всех этих мер обеспечивалось за счет благотворительных средств и субсидий Министерства внутренних дел. В отчетах общества начала XX в. отмечалось, что ежегодно сотни заключенных Уфимской губернии получали помощь от попечительства – от обеспечения хлебом и теплой одеждой зимой до оплаты лечения тяжелобольных. Таким образом, институт тюремного по-

печительства являлся примером государственно-общественного партнерства, смягчавшего самые острые проблемы тюремной системы [2].

Однако к началу XX века тюремная система Уфимской губернии продолжала сталкиваться с серьезными проблемами. Массовые жалобы заключенных на условия содержания, питание и обращение поступали как местным властям, так и в центральное управление. Архивные свидетельства фиксируют продолжающиеся случаи грубости и жестокого обращения тюремного надзора. Так, по докладу тюремного инспектора в 1874-1875-х гг., в Уфимской губернской тюрьме имели место случаи неподобающего, грубого обращения надзирателей с арестантами, на которые те неоднократно жаловались. Несмотря на указания об исправлении, через год инспекция вновь отмечала, что «грубое обращение надзора с заключенными... продолжается», а общее положение дел в Уфимской тюрьме остается неудовлетворительным [7]. Такие наблюдения говорят о сохранении произвола и коррупции на местах. Нередки были случаи хищений провианта и денег, предназначенных для арестантов: проверки выявляли, что отдельные тюремные чиновники присваивали «экономии» с денежных выдач на питание либо использовали труд заключенных в личных целях.

Условия содержания заключенных в Уфимской губернии в целом соответствовали общеимперским тенденциям и в основных чертах походили на ситуацию в других регионах. Исследователи отмечают, что провинциальные тюрьмы Российской империи в XIX в. практически повсеместно страдали от перенаселенности, плохой санитарии и нехватки средств [8]. Лишь к 1880-м гг., в ходе реализации тюремной реформы, в Оренбургской, Уфимской и других губерниях начались положительные изменения: ремонтировались старые тюрьмы, строились каменные корпуса, улучшался рацион питания и медицинский надзор [9].

История тюремной системы Уфимской губернии в 1865-1917-х гг. демонстрирует сложный путь развития от дореформенных порядков к попыткам модернизации, так и не доведенным до конца в рамках царского режима. Формирование губернии создало условия для организации собственного тюремного управления, однако материальная база тюрем долгое время оставалась неудовлетворительной. Реформы второй половины XIX в. (ликвидация наиболее жестоких наказаний, создание Главного тюремного управления, привлечение общества к попечительству) привели к некоторым улучшениям: были отремонтированы и частично перестроены тюрьмы, увеличены расходы на питание, введен труд арестантов с вознаграждением. Благодаря деятельности Попечительного комитета многие заключенные получили поддержку, смягчавшую тяготы заключения. В то же

время ключевые проблемы так и не были решены: тюрьмы были по-прежнему переполнены, финансирование было недостаточным, дисциплина и порядок оставались низкими, о чем свидетельствуют многочисленные жалобы и отчеты. Попытки реформировать систему в начале XX в. столкнулись с ограниченными возможностями государства и сопротивлением старого аппарата. Революция 1917 г. подвела черту под историей дореволюционных тюремных учреждений губернии. Дальнейшее исследование архивных материалов (дела губернского правления, отчеты инспекторов, переписка попечительского комитета и др.) и сравнение с другими регионами поможет глубже оценить эффективность тюремной реформы в Российской империи на местах.

люция 1917 г. подвела черту под историей дореволюционных тюремных учреждений губернии. Дальнейшее исследование архивных материалов (дела губернского правления, отчеты инспекторов, переписка попечительского комитета и др.) и сравнение с другими регионами поможет глубже оценить эффективность тюремной реформы в Российской империи на местах.

ЛИТЕРАТУРА

1. Полное собрание законов Российской Империи. Собрание Второе. Том 40, Часть первая. Закон 42058. — С. 478.
2. Галиуллина С.Д., Герасимова Д.И., Сафина Е.А. Организационно-управленческая структура попечительства в Уфимской губернии (1865-1917 гг.) // Вестник Уфимского государственного университета экономики и сервиса, 2013. — № 3(5). — С. 81–87.
3. Полное собрание законов Российской империи. Собрание Второе. Том 54, Часть первая. Закон № 59360. — С.
4. Пертли Л.Ф. Тюремная политика Российской империи (1879–1917 годы) // Ведомости уголовно-исполнительной системы, 2018. — №9. — С. 29–35.
5. ЦИА РБ. Ф. И-9. Оп. 1. Д. 1650.
6. ЦИА РБ. Ф. И-9. Оп. 1. Д. 550.
7. ЦИА РБ. Ф. И-11. Оп. 2. Д. 135.
8. Кузнецова Ю.В. Общеуголовные тюрьмы Российской империи в XIX веке (на примере Оренбургской губернии) // Самарский научный вестник, 2019. — Т. 8, № 1 (26). — С. 165–169.
9. Осипов М.В. Материально-техническая организация арестантской жизни в Оренбургской губернии в последней четверти XIX в. // Вестник ЧелГУ, 2009. — № 6 (144). Серия «История». — Вып. 30. — С. 29–33.

© Рейнхардт Алина Ильгизовна (itsmealinalina@gmail.com).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»